
Сиэрд шел по коридору, прокручивая в голове особенности поведения Саберс и сопоставляя их с теми немногими информационными ресурсами, которые были ему доступны. Но, увы, по всему выходило так, что по психологическому анализу обнаружить лимрака практически невозможно. Конечно, это предварительное заключение, в идеале стоило бы ещё провести различные письменные и устные тесты, но он не верил в их успех. Если взять за аксиому стопроцентное копирование жертвы, как телесное так и умственно-поведенческое, то выявить подмену можно, если лицедел совершит бессознательную ошибку, которую заметит близкое окружение клонированного. Хм, но ведь возможен и эмпирический аспект — недаром матери могут почувствовать изменения в своих детях.

Алхимик поджал губы.

К сожалению, всё это лишь поверхностные методы проверки. Будь у него больше информации об этих существах и хорошо оборудованная лаборатория со всеми необходимыми расходниками, как на пятом этаже подземелий, он бы с большой вероятностью создал требуемый алгоритм.

Подойдя к своей лаборатории, Сиэрд остановился.

Перед своим уходом он специально оставил дверь выпирать буквально на сантиметр, но теперь она была плотно закрыта. Выходит, кто-то всё-таки попался на его уловку – согласно собранной им статистике, проникая в чужое, визуально закрытое помещение, разумные индивидуумы стремятся скрыть следы своего присутствия, надёжно закрывая за собой вход, каковым он им и казался до этого. Конечно, существует погрешность в виде профессионалов своего дела, способных замечать и идеально воссоздавать подобные мелочи. Банальную случайность жаброид тоже не сбрасывал со счетов, но предпочитал перестраховываться в любом случае – следствие это его характера или Изъяна “Перестраховщик”, он не знал, да и не особо-то и задумывался.

Он потянулся рукой к своей сумке с эликсирами и схватил пустоту. Выгнув бровь, Сиэрд посмотрел на ладонь. Досадно, оставил её на кухне после того, как снял, чтобы снизить негативное восприятие к своей личности. Вернуться? Нет, нерационально – в лаборатории есть все необходимые зелья, включая запас кислоты.

Алхимик взялся за дверную ручку и медленно приоткрыл дверь – в петлях он был уверен, не скрипнут. Протиснувшись боком через неширокий проход, Сиэрд миновал двухметровую прихожую, вышел в основной зал и внимательно осмотрелся: тусклый свет кристасветов освещает столы с ретортами, стеллажи с травами и минералами, шкафы с мерцающими разнокалиберными склянками. На первый взгляд всё было как обычно, но цепкий и дотошный жаброид видел совершенно иную картину, подмечая едва заметные изменения: листы бумаги на столе сложены неаккуратно, запирающая ручка выдвижного ящика стола оставлена в горизонтальном положении вместо вертикального, во многих шкафах эликсиры стоят неровно, и, к тому же, не в том порядке. Скорее всего, задние ряды выдвинули в передние, чтобы скрыть пропажу некоторых из них.

Внезапно дверь в противоположном углу открылась от толчка и из неё вышел обвешанный мешками и сумками мужчина. Заметив замершего алхимика, он резко остановился и вперился в него выпученными глазами.

— Леос... — несмотря на осунувшееся и заросшее щетиной бледное лицо, Сиэрд без труда узнал плутоватого разведчика.

Рука Леоса вдруг метнулась к поясу, а затем резко выпрямилась в сторону алхимика. Жаброид не задумываясь бросился под стол и метательный нож просвистел над его головой, по самую рукоять войдя в грифельную доску. Следом за этим последовал звон сброшенных на пол сумок со склянками и быстрый перестук шагов. Сиэрд резко поднялся и успел увидеть, как вор прыгает со стола к нему ногами вперёд. Сильный удар в грудь, подобно тарану, опрокинул его на землю и дыхание тут же перехватило. Но несмотря на это алхимик перевернулся на бок и даже успел встать на одно колено, когда шустро вскочивший на ноги Леос выхватил длинный нож и взмахнул им, пытаясь вонзить хищное лезвие ему в голову.

И тут произошло то, чего плут никак не ожидал – дреды на голове жаброида взметнулись и опутали руку с клинком, остановив смертельный выпад. Воспользовавшись секундным замешательством, Сиэрд стремительно атаковал, полоснув изогнутыми когтями по правому бедру. Леос воскликнул от боли и рванул нож на себя и в сторону, одновременно с этим нанося удары левым кулаком – первый угодил ему точно в лицо, а вот второй алхимик перехватил, отклонившись и обеими руками вцепившись в предплечье и локоть разведчика. Дреды вдруг мгновенно опали и жаброид повалился всем весом назад, увлекая за собой пошатнувшегося вора. И едва тот рухнул на землю, как Сиэрд тут же бросился на него сверху и прижал руку с кинжалом к полу. Плут крутился и вертелся, пытаясь высвободиться, но жаброид держал крепко, ухватившись словно клещ.

Внезапно сильная боль пронзила бок дёрнувшегося алхимика и из его рта вырвался рык. Его ладонь метнулась вниз и он лихорадочно сжал кисть Леоса – этот ублюдок вытащил левой рукой метательный нож и загнал лезвие ему под рёбра!

Яростно оскалившись, Сиэрд неожиданно резко наклонился к лицу противника и вцепился острыми зубами в его нос. Леос зашелся в бешеном крике и панически забился под ним, при этом отчаянно крутя клинком в ране жаброида и с каждым рывком вгоняя его всё глубже.

Сиэрд не выдержал первым — разомкнув челюсти, он перекатился влево, снимая себя с окровавленного лезвия. Тяжело дыша, жаброид бросил размытый взгляд на схватившегося за лицо Леоса, и со стоном поднялся на ноги. Прижимая ладонь к пульсирующей ране и невольно отмечая про себя буквально утекающие сквозь пальцы единицы жизни, он шатаясь заковылял к дальнему столу. Навалившись на столешницу, алхимик рванул на себя выдвижной ящик, схватил пузатую склянку с кислотой и чиркнул ногтём по руне на крышке, разрушая структуру защитного плетения. Развернувшись, Сиэрд занес руку в броске и...

Коротко свистнула сталь и метко брошенный Леосом метательный нож со звоном разбил стеклянный сосуд. Обжигающая кислота хлынула сверху, заливая всю руку, лицо и грудь алхимика. Завопив от нестерпимой боли, он рухнул на пол и заметался в агонии.

— Прости меня, Сизрд... — не переставая бормотал лихорадочно дрожащий Леос, с ужасом смотря на дымящуюся плоть. — Я... я не хотел... п-пожалуйста, прости...

Всхлипнув, он вскочил на ноги и кинулся к сумкам, схватил их и бросился прочь из лаборатории, оставив позади умирающего в муках жаброида.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334863>